

в кругу заинтересованных лиц

КАК ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ,
ТОЛЬКО ЛУЧШЕ

На спектакле одного областного тюза, гастролировавшего в Москве, в серьезный, кульминационный момент сценического действия в зале раздался смех. Смеялись старшеклассники. Адресованный же им спектакль был глубок и серьезен по теме, сложен, метафоричен по театральному языку. В чем причина инцидента? Эстетически был не подготовлен зритель или театр завысил требования к зрительскому возрасту? Так или иначе встреча театра со зрителем оказалась неполноценной.

Между тем роль театра в нравственном и эстетическом воспитании подрастающего поколения трудно переоценить. Театр обладает своими специфическими, необычайно сильны-

ми средствами воздействия на юного зрителя. Поэтому основные задачи, выдвинутые в недавнем постановлении ЦК КПСС «Об улучшении производства и показа кинофильмов для детей и подростков» в полной мере значимы и для детских театров.

Каков же он, современный юный зритель? Как играть для него? Какова сегодняшняя художественная практика тюзов, какие ее проблемы настоятельно требуют решения?

Для обсуждения этих вопросов за редакционным «круглым столом» и собрались люди, посвятившие свою жизнь делу воспитания подрастающего поколения.

— **ПЕРВЫЙ** и единственный в своем роде, — так начала разговор о советском театре для детей главный режиссер Московского детского музыкального театра **Н. Сац**. — Да, не только первый в мире, родившийся на заре Советской власти, но и неповторимый. Сегодня интерес к нему все больше повышается в мире. Сознание того, что современный детский театр — это плацдарм борьбы за наше будущее, завтрашний день общества, все более овладевает людьми искусства в странах социализма. Что касается детского театра в капиталистических странах, то здесь они, за очень редким исключением, не имеют постоянных трупп, разработанной творческой программы, традиции, самостоятельного репертуара.

У нас дело обстоит совершенно иначе. У советского детского театра солидный опыт, большие творческие достижения.

Сегодня наши старейшие детские театры отмечают свое шестидесятилетие. А рядом возникают новые. Театральное искусство для детей в нашей стране окружено заботой и вниманием. Следовательно, и спрос с него строгий и серьезный, государственный.

— У работников нашего цеха множество проблем, требующих решения, — сказал **Б. Наравцевич**, главный режиссер Горьковского тюза. — Однако, какой бы из них мы ни коснулись, все, к сожалению, так или иначе связано с местом тюзов в общей театральной семье.

О «непризнанности» профессии работника детского театра с тревогой говорят главный режиссер Ленинградского тюза **З. Корогодский**, главный режиссер Саратовского тюза **Ю. Киселев**. Забудьте, говорят режиссеры театров, положение которых, как творческое, так и экономическое, куда благополучнее, чем у их собратьев в других областях и городах страны. И все-таки работы этих мастеров, даже постановки классики, среди которых есть серьезные творческие удачи, весьма редко рассматриваются критикой по сравнению со спектаклями, осуществленными в театрах для взрослых.

Между тем, отмечает **А. Бородин**, уже второй сезон возглавляющий Центральный детский театр, такая ситуация так или иначе сказывается на творчестве театров для детей. А задачи детского театра усложнились, требования к нему повысились.

В самом деле, не возникают ли порой «ножницы» между реальным значением сегодняшнего детского театра и тем местом в театральном процессе, какому по инерции отводится ему? Не чересчур ли заедает нас ложно понята «специфика» детского театра — мы порой готовы прикрыть ею недостатки спектакля, на деле свидетельствующие об элементарной творческой несостоятельности. Или, наоборот, в растерянности разводим руками перед глубоким и совершенным сценическим произведением, считая, что дети его «не поймут», что, разговаривая с ними со сцены, надо приседать на корточки.

ОБ ОДНОМ своем наблюдении рассказал **Ю. Копылов**, главный режиссер Орловского тюза.

— Однажды в Тбилиси на знаменитом спектакле Театра им. Ш. Руставели «Кавказский меловой круг» **Б. Брехта** я был поражен, увидев, что в зале сидело примерно тридцать процентов подростков. Никто не шумел, реакция на происходящее на сцене была живой и абсолютно точной.

Сложный, метафоричный по своей художественной структуре спектакль **Р. Стурва** оказался интересным и понятным юным зрителям. Не потому ли, что они здесь встретились с подлинным, глубоким и гуманистическим искусством? Безусловно, ребенок не мог понять происходящего на сцене в полном объеме. Однако как тогда расценивать тот факт,

что наиболее значимые произведения русских классиков — Пушкина, Толстого, Достоевского, Чехова — изучают в школе? Любое истинное художественное произведение многослойно, каждый возраст воспринимает свой, наиболее близкий ему пласт и так всю жизнь углубляет познание возможностей искусства. Наверное, именно с этих позиций нужно подходить к работе в детском театре: искать темы, волнующие юного зрителя, вести разговор с ним искренне, с позиций подлинного искусства.

— В этой связи особенно остро встает проблема спектакля для младших зрителей, — замечает **В. Ури**, заведующий кабинетом детских театров ВТО. — В практике сегодняшних тюзов слишком часто отдается предпочтение спектаклям для старших зрительских возрастов. Тревожит низкий художественный уровень спектаклей для самых маленьких, и в частности, как отметил драматург **Л. Устинов**, снизился интерес к сказке. Чем это вызвано? Отсутствием интереса к младшему возрасту? Или ссылок на невзыскательность маленького зрителя? Думается, проблема куда сложнее. Вспомним, сколько есть в литературе произведений высочайшего класса, адресованных самым маленьким и в то же время представляющих эстетическую ценность для всех возрастов? Едва ли много. Потому что для этого нужен особый, уникальный дар. Примерно то же можно сказать о режиссуре детского театра. Талант художника плюс любовь к детям, умение говорить с ними как с равными — это редкий сплав.

Детский театр — это театр «особого назначения». Острота проблематики, свежесть восприятия жизни как неперенные качества любого хорошего театра здесь — основа основ. Потому работать здесь людям, у которых с годами не ушло острое, «детское» ощущение первозданности мира, которых прожитые годы наделили опытом и позицией, но не старостью души. Детскому театру необходим непрестанный прилив свежих молодых сил. Но требует он и подвижного, экспериментального начала, разнообразия способов разговора со зрителем, разнообразия самой художественной структуры театральных организаций.

Беда в том, заметил главный режиссер Казанского тюза **Л. Верзуб**, что наши детские театры на редкость одинаковы. Между тем у разных режиссеров могут быть совершенно разные способы контакта с аудиторией, контакт же сцены и зала в театре юного зрителя — вещь первостепенная.

КАКОВ же он, современный юный зритель? Каковы его взаимоотношения с театральным искусством? О проблеме восприятия спектакля, об эстетической подготовленности сегодняшнего юного зрителя, о роли самого тюза, школы, семьи в деле приобщения ребенка к театальному искусству говорили кандидат педагогических наук **Б. Ценципер**, главный режиссер Липецкого драматического театра **В. Пахомов**, старший научный сотрудник лаборатории театра и кино для детей Института художественного воспитания Академии педагогических наук СССР **А. Ершова**.

Роль театра в эстетическом развитии ребенка очень велика. Однако знакомство с театром еще не гарантирует его полноценного восприятия.

— Современный школьник — персона сложная, во многом парадоксальная, — сказал **Б. Ценципер**. — Широкая информированность развивает ум, но порой притупляет чувства. Обилие радиотелевизионных знаний не заменит знания жизни. А рядом всегда свойственный юным максимализм, внутренняя полемика с миром, обостренное чувство правды. Главное — пробудить у них, много знающих и мало чему удивляющихся, живое чувство. А еще театр должен на-

учить их видеть прекрасное. И не надо бояться, что тюз ныне залезает в «чужую», «взрослую» зону. Опыт моих последних походов со школьниками в московские детские театры показывает, что нынешний театр не всегда поспевает за уровнем запросов наших детей. Качественно взрослеют дети, качественно должен взрослеть и их театр. Не «овзрослеться», а взрослеть — идейно, граждански, нравственно.

И все же, думается, сегодняшнему детскому театру мало заботиться лишь об удовлетворении запросов юного зрителя. Изменить качество зрителя — таков девиз Липецкого театра драмы, коллектива, который вот уже пять лет работает и для детей.

— Такой девиз мы приняли не сразу, — говорит главный режиссер **В. Пахомов**. — Сначала нужно было просто повернуть детей к театру, в городе были «упущенные», не охваченные им целые поколения людей. А для этого необходимо было сделать своими союзниками наставников. Ведь детский театр не может встретиться со своим зрителем без посредников.

Союз со школой и родителями, воспитание воспитателей (важный момент, так как педагоги и родители часто и сами не подготовлены к восприятию спектакля) — все это требует огромных усилий. За пять лет в Липецке число взрослых друзей театра увеличилось в четыре раза. И сегодня, когда начальный «образовательный» этап пройден, театр, приобретает союзников, шагнул на качественно новую ступень взаимоотношений со зрителем.

Несомненно, что один театр не в состоянии справиться с задачей «воспитания воспитателей». **А. Ершова** рассказала в этой связи об интересном опыте двух союзных республик — Литвы и Казахстана. В Вильнюсе по инициативе Министерства культуры республики при Государственной консерватории открыт специальный факультет, где учителя-словесники вместе со своим основным образованием получают и основы образования театрального. В Алма-Ате театральная учеба педагогов налажена при институте усовершенствования учителей. Ежегодно в течение месяца режиссеры, актеры, сотрудники Академии педагогических наук СССР ведут занятия со школьными учителями.

ПРИНЯТО считать, что режиссура, актерское мастерство, работа театрального художника, репертуар театра — вопросы творческие. А как театр живет организационно, с какой материально-технической базой, как решает проблемы формирования труппы, условий труда — это дела узкопроизводственные, «чеховые», семейные. Увы, как часто на деле трудно провести между ними грань, как неожиданно выстраиваются здесь причинно-следственные связи.

К примеру, актерский возраст в детском театре — проблема, безусловно, творческая, и здесь специфика тюза налицо — герои его спектаклей в большинстве юны и требуют от своих исполнителей не только особых физических данных, но и определенного возраста.

Директор Центрального детского театра **С. Ремизов** указал на одну из острых проблем — привлечение в детский театр людей заинтересованных, работающих по призванию, и избавления от людей случайных, чуждых самой идее театра для детей.

Об этом говорил и главный режиссер Кировского тюза **А. Клоков**, затронув еще одну важную проблему — обучение будущих режиссеров детского театра. За время учебы на режиссерском факультете студентам практически ничего не говорят о детском театре, о его «особом назначении». Не этим ли обстоятельством вызван приток в тюзы случайных людей? Давно уже назрела необходимость создания студий при ведущих детских театрах страны, где бы воспитывались свои квалифицированные кадры.

Вместе с тем у детского театра много проблем, от решения которых напрямую зависит эффективность его деятельности.

Надеемся, что мысли, высказанные по этому поводу участниками «круглого стола», привлекут внимание союзных и республиканских министерств культуры и просвещения, театральных обществ, Академии педагогических наук СССР, самих директоров детских театров, помогут решению этих вопросов.

«Круглый стол» вел
Н. КАМИНСКАЯ.

Требования к искусству театра для детей — идейные, педагогические, художественные — сегодня необычайно возросли.

Современный детский театр не может полноценно существовать, не используя и не перерабатывая творчески всей суммы современных средств сценической выразительности. Возросший уровень информированности, интеллектуального развития нынешнего юного зрителя требует от театра высшего современного уровня искусства. Практика показывает, что в деле воспитания детей средствами театра наметился сегодня качественный сдвиг.